

В. С. СКРОБОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРОВ ТРЕТЬЕЙ АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1919 года

В суровые годы гражданской войны советские люди под руководством Коммунистической партии с честью отстояли завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Указывая на организаторскую роль партии в тот период, Владимир Ильич Ленин писал: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что авторитет партии объединил все ведомства и учреждения и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек, шли десятки, сотни и в конечном счете миллионы, только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти»¹.

Руководящая роль Коммунистической партии в Красной Армии в годы гражданской войны ярко проявлялась в многогранной деятельности военных комиссаров. В качестве представителей Коммунистической партии и Советской власти, они непосредственно занимались организацией частей и политическим воспитанием личного состава. В боях комиссары находились на самых опасных местах, воодушевляя красноармейцев на разгром врага. Отмечая выдающуюся роль комиссаров в строительстве Советских Вооруженных Сил, В. И. Ленин указывал: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»².

Деятельность военных комиссаров в годы гражданской войны изучена очень слабо. Мы имеем, по существу, лишь одно специальное исследование по этому вопросу—книгу Ю. П. Петрова «Военные комиссары в годы гражданской войны»³. Наиболее важные положения указанной работы вошли и в последнее исследование этого автора—в книгу «КПСС—руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.)»⁴. Военным комиссарам посвящена также брошюра Н. И. Ганина «Роль военкомов в создании и укреплении Красной Армии»⁵. Деятельность военных комиссаров в этих работах освещается в масштабе всех Советских Вооруженных Сил.

¹ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 30, стр. 416.

² В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 31, стр. 154.

³ Ю. П. Петров. «Военные комиссары в годы гражданской войны». М., Воениздат, 1956 г.

⁴ Ю. П. Петров. «КПСС—руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.)». М., Воениздат, 1961 г.

⁵ Н. И. Ганин. «Роль военкомов в создании и укреплении Красной Армии (1918—1920 гг.)». М., изд-во ИМО, 1958 г.

В то же время хорошо известно, что наиболее разнообразной, гибкой, наиболее сложной была работа военкомов в основном звене Советских Вооруженных Сил того времени—в армии. Именно здесь совершенно конкретно проявлялась руководящая роль Коммунистической партии в вопросах военного строительства. К сожалению, мы не имеем еще работ, посвященных деятельности военных комиссаров в масштабе армии.

Целью данной статьи является попытка восполнить этот пробел, показать руководящую роль Коммунистической партии в Советских Вооруженных Силах на конкретных делах военных комиссаров Третьей армии Восточного фронта. Хронологические рамки статьи—весна и лето 1919 года—охватывают период решающих боев за освобождение Урала от колчаковщины.

★ ★ ★

Третья армия Восточного фронта была сформирована 20 июля 1918 года из отрядов уральских рабочих, сражавшихся против интервентов и белогвардейцев на Среднем и Северном Урале. Ни в одной другой советской армии не было такой большой партийной прослойки. В декабре 1918 года армия, насчитывавшая 35 тысяч человек, вела тяжелые бои против 50-тысячной армии Колчака, стремившейся захватить Пермь, Вятку, Котлас и соединиться с белогвардейцами на севере. Боевые действия носили исключительно ожесточенный характер: в течение нескольких недель Третья армия потеряла 18 тысяч человек, т. е. более 50 процентов личного состава убитыми, ранеными, обмороженными. Армия не устояла в борьбе с превосходящими силами колчаковцев и оставила Пермь. Однако и противник, понесший огромные потери в этих боях, не смог продолжать наступление на север. Третья армия, несмотря на поражение, в основе своей оставалась здоровой и, получив пополнение, быстро восстановила свою боеспособность. В феврале 1919 года в ее рядах насчитывалось 25097 штыков, 4130 сабель, 549 пулеметов, 78 орудий⁶.

Весной 1919 года, с началом нового похода Антанты, Третья армия прикрывала пути на Вятку и нанесла колчаковским войскам ряд чувствительных ударов. Но в начале июня 1919 года на фронте 29 дивизии белогвардейцев удалось потеснить советские войска и захватить город Глазов. Центральный Комитет партии, В. И. Ленин приняли срочные меры для укрепления фронта под Глазовом. После десятидневных ожесточенных боев 13 июня 1919 года город вновь стал советским. С середины июня Третья армия перешла в наступление, освобождая города и села Урала от белогвардейцев.

Коммунистическая партия в своей деятельности по руководству Красной Армией исходила из того непреложного принципа, что боеспособность армии находится в прямой зависимости от уровня политико-морального состояния личного состава. В письме

⁶ «Коммунисты Урала в годы гражданской войны». Свердловск, 1959 г., стр. 234.

«Все на борьбу с Деникиным», напоминая о необходимости всемерного усиления партийно-политической работы, В. И. Ленин писал, что там, «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работе комиссаров,—там меньше всего, в общем и целом, является охотников изменять среди военспецов... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»⁷. Эта ленинская оценка партийно-политической работы полностью подтверждается деятельностью военных комиссаров Третьей армии.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о работе военных комиссаров Третьей армии, необходимо хотя бы кратко проанализировать те изменения в их составе, которые произошли в первой половине 1919 года.

В январе—феврале 1919 года в результате мер, принятых Центральным Комитетом партии и местными партийными организациями, были восстановлены те звенья партийно-политического аппарата, которые были разрушены в период тяжелых декабрьских боев на пермском направлении. Состав военных комиссаров армии в это время пополнился лучшими коммунистами, прибывшими на фронт по партийной мобилизации. Член Уральского областного комитета партии Н. Г. Толмачев был назначен главным политическим комиссаром армии. На должность военкома 23 Верхкамского полка был выдвинут С. П. Кесарев. Это был стойкий, опытный коммунист. До вступления в ряды Красной Армии он работал на Лысьвенском заводе, на Кизеловских угольных копях, руководил партийной организацией Кизела⁸. Зимой 1919 года была сформирована Особая бригада Третьей Армии, комиссаром которой стал бывший председатель Кизеловского городского Совета М. Н. Миков. На должности военкомов бригады были выдвинуты самые лучшие, наиболее сознательные рабочие⁹. Аналогичное положение было и в других частях армии.

Еще более серьезные изменения произошли весной 1919 года. Значительно выросли в это время масштабы помощи Третьей армии со стороны Центрального Комитета партии и местных партийных организаций. Если об укреплении партийно-политического аппарата Третьей армии зимой 1919 года мы имеем некоторые сведения из недавно опубликованной статьи А. Таралова «Партийно-политическая работа в Третьей армии после падения Перми (декабрь 1918 г.—февраль 1919 г.)»¹⁰, то специальных работ о деятельности военных комиссаров и всего партийно-политического аппарата в этой армии весной и летом 1919 года пока нет. А именно в этот период, 13 апреля 1919 года, Центральный Комитет партии решил направить на усиление Третьей армии (ударную груп-

⁷ В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 29, стр. 413.

⁸ С. Г. Пичугов. «Неизвестными путями». Воениздат, М., 1958 г., стр. 131.

⁹ СПА (Свердловский партийный архив), ф. (фонд) 41, оп. (опись) 1, д. (дело) 1906, л. (лист) 10.

¹⁰ «Военно-исторический журнал», № 11, 1961 г., стр. 29—39.

пу»¹¹. В соответствии с этим постановлением в мае-июне 1919 года в Третью армию пришли 1484 коммуниста, из которых 76 наиболее опытных членов партии были назначены военными комиссарами. Только в результате этого мероприятия состав военных комиссаров армии обновился на 40 процентов¹². Несколько раньше, в марте 1919 года, по инициативе политического отдела армии в части и подразделения, непосредственно на фронт было направлено 100 руководящих работников из штабных организаций. Часть из них была назначена военными комиссарами.

Весной 1919 года проводилась большая работа по улучшению руководства деятельностью комиссаров. В основу этой работы были положены решения Восьмого съезда партии, состоявшегося в марте 1919 года. Съезд признал необходимым, «чтобы политические отделы армии, под непосредственным руководством Центрального Комитета, производили в дальнейшем отбор комиссаров, устраняя из их среды все сколько-нибудь случайные, неустойчивые, карьеристские элементы»¹³. Важно отметить, что это принципиальное положение съезда отражало общую тенденцию в Советских Вооруженных Силах, обобщало накопленный опыт руководства работой военных комиссаров во многих частях и соединениях, в том числе и в Третьей армии Восточного фронта. Еще в январе 1919 года, на съезде коммунистов Третьей армии, было признано необходимым, чтобы подбором и утверждением военкомов в должности занимался политический отдел армии. Тем самым съезд признавал руководящее положение политического отдела армии по отношению к военным комиссарам¹⁴.

В соответствии с требованиями Восьмого съезда партии на расширенном совещании заведующих политическими отделами Третьей армии в конце марта 1919 года было решено поручить политическому отделу армии руководство всей деятельностью военных комиссаров¹⁵.

Это решение имело исключительно важное значение для улучшения партийно-политической работы в Третьей армии. Было ликвидировано не нормальное положение, которое сложилось зимой 1918—1919 гг., когда вследствие недооценки партийно-политиче-

---

¹¹ Л. М. Спирин. «Разгром армии Колчака», Госполитиздат, М., 1957 г., стр. 111.

¹² В мае 1919 года в Третью армию влилось 1085 коммунистов и 336 сочувствующих (см. Ю. П. Петров. «Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии (1918—1920 гг.)». Воениздат, М., 1952 г., стр. 88), в июне—113 коммунистов (см. ЦГАСА, ф. 185, оп. 1, д. 167, л. 43). Из них военкома были назначены: в мае—53 коммуниста, в июне—23. На 1 июля 1919 г. в Третьей армии проходил службу 191 комиссар. (ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 386, лл. 18—19; ЦГАСА, ф. 185, оп. 1, д. 167, л. 43).

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, стр. 435.

¹⁴ «Первый съезд коммунистов Третьей армии», 1919 г., стр. 41.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 9, оп. 4, д. 41, л. 72.

ской работы со стороны командования Третьей армии всячески принижалась роль политического отдела и военные комиссары были выведены из-под его контроля.

В апреле-мае 1919 года Военный Совет Третьей армии в соответствии с решением расширенного совещания утвердил две инструкции, в которых четко определялись функции военных комиссаров и порядок их отчетности перед политическим отделом армии¹⁶.

Эти инструкции помогали военным комиссарам в их повседневной партийно-политической работе в частях и подразделениях.

Мероприятия, проводимые по организационному укреплению состава военных комиссаров Третьей армии, были характерными и для других армий Советских Вооруженных Сил. Большую работу по качественному улучшению состава военных комиссаров проводили политические отделы I армии Восточного фронта, 13 армии Южного фронта, 6 армии Северного фронта и других объединений Красной Армии¹⁷.

Таким образом, на примере Третьей армии мы убеждаемся в том, что Коммунистическая партия в годы гражданской войны уделяла большое внимание укреплению института военных комиссаров. Весной 1919 года органы партии в армии—политические отделы улучшили руководство деятельностью комиссаров, а также провели большую организационную работу по укреплению их состава. Тем самым были созданы необходимые предпосылки для дальнейшего развертывания партийно-политической работы в войсках.

Опираясь на партийно-политический аппарат Красной Армии, Коммунистическая партия усилила политическое воспитание красноармейцев, мобилизовала их на разгром интервентов и белогвардейцев. И решающую роль сыграл институт военных комиссаров. Попытаемся раскрыть это на примерах конкретной деятельности военных комиссаров Третьей армии весной и летом 1919 года.

Много сил и времени отдавали военные комиссары Третьей армии работе с командным составом. Советское государство и в 1919 году не располагало подготовленными командными кадрами, надежными в политическом отношении. Поэтому одной из важнейших задач в деятельности военных комиссаров оставался контроль над старыми военными специалистами. Военкомы Третьей армии строго следили за действиями бывших офицеров царской армии, решительно пресекали предательские действия отдельных военных специалистов. Характерен в этом отношении приказ военкома 29 дивизии А. Л. Борчанинова комиссару 256 полка: «Командир вверенного Вам полка продолжает вести себя преступно:

¹⁶ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 755, лл. 24—28; ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед: хр. 55, л. 176.

¹⁷ Ю. П. Петров. «КПСС—руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.)». «Воениздат, М., 1961 г., стр. 297—298. Мго же «Партийные мобилизации в Красную Армию». Воениздат, М., 1956 г., стр. 101.

1) совершает отход без ведома комбрига и штаба бригады; 2) не держит связи с соседними частями; 3) не дает никаких сведений в штаб бригады о занимаемых позициях, о боях с противником и даже о своем местонахождении... Вы обязаны устранить все вышеуказанные мною дефекты под Вашу личную ответственность»¹⁸. Как правило, военкомы добивались немедленного устранения недостатков, обнаруженных ими в действиях командного состава. Военком 265 полка 30 дивизии, проверяя в ночь на 15 июня 1919 года боевую готовность полка, установил отсутствие надежной связи между батальонами и серьезные упущения в организации сторожевого охранения. Комиссар принял решительные меры к устранению этих недостатков¹⁹.

Наряду с осуществлением функций контроля, военные комиссары Третьей армии проводили повседневную политическую работу со всеми категориями командного состава. В штабных Учреждениях и тыловых частях военкомы устраивали лекции, доклады, групповые беседы. Для сотрудников штаба армии, например, военными комиссарами были организованы в августе 1919 года два цикла лекций—по материалам Восьмого съезда РКП(б) и по истории партии²⁰.

В частях, находившихся непосредственно в боевой обстановке, важнейшей формой политической работы с командным составом были индивидуальные беседы. Часто командиры, особенно из числа рабочих и крестьян, и сами обращались к комиссару за разъяснением тех или иных вопросов. Бывший военком батальона 269 полка 30 дивизии А. В. Бархатов в своих воспоминаниях с большой теплотой отзываясь о командире первого батальона Е. Бусыгине. Крестьянин по происхождению, Евстигней Бусыгин безгранично верил Владимиру Ильичу Ленину и глубоко уважал его. Он очень любил читать Ленина и постоянно обращался к комиссару с просьбой дать ему газету с речью или статьей В. И. Ленина²¹. Постоянное общение с комиссаром расширяло политический кругозор командных кадров, рассеивало предубеждения многих бывших офицеров против Коммунистической партии, помогало им твердо встать на путь верного служения советскому общественному строю. Заслуженным авторитетом пользовался в штабе Третьей армии начальник оперативного управления, бывший штабс-капитан И. В. Герасимов. Добросовестно и честно служил в Красной армии бывший капитан Генерального штаба М. И. Алафузо. На посту начальника штаба Третьей армии он был с момента ее организации до перехода в Первую трудовую армию. Бывшему полковнику С. А. Меженинову был доверен пост командующего Третьей армией. Опытный военный специалист, С. А. Меженинов отдавал свои знания делу укрепления армии и полностью оправдал оказанное ему доверие.

¹⁸ Е. Н. Лукьянова. «Александр Борчанинов». Пермь, 1957 г., стр. 58—59.

¹⁹ ЦГАСА, ф. 185, оп. 1, д. 167, л. 65.

²⁰ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 97.

²¹ «В боях и походах». Свердловск, 1959 г., стр. 270.

Огромное влияние оказывали военные комиссары Третьей армии на командиров из числа рабочих и крестьян. Эта категория командного состава не имела почти никакой военной подготовки и практики командования частями и подразделениями. Для них военком был близким товарищем и лучшим советчиком. Военком полка «Красных орлов» (253 полк 29 дивизии) А. И. Юдин, коммунист с дооктябрьским партстажем, постоянно поддерживал командира полка И. А. Оглоповского, во многом помогал ему своими советами и, когда это было необходимо, сдерживал порывистый характер комполка²². С большой теплотой вспоминает комиссара 23 Верхнекамского полка С. П. Кесарева бывший командир этого полка С. Г. Пичугов. Умелый организатор партийно-политической работы, комиссар оказывал командиру повседневную поддержку и помощь по всем вопросам боевой жизни и деятельности полка²³. Под влиянием военных комиссаров росла политическая сознательность командиров Третьей армии, усиливалась их тяга в ряды Коммунистической партии. Во второй бригаде 29 дивизии в мае 1919 года из 279 лиц командного состава было 98 коммунистов и 73 сочувствующих, причем большинство из них вступили в ряды партии в 1918—1919 гг.²⁴.

Военные комиссары проводили большую работу по укреплению советской воинской дисциплины. С помощью работников политотделов, членов партийных ячеек они разъясняли красноармейцам сознательный характер советской воинской дисциплины, ее решающее значение для достижения победы над белогвардейскими армиями Колчака. Активную поддержку и помощь комиссарам в укреплении воинской дисциплины оказывали коммунисты 255 полка 29 дивизии²⁵, запасного батальона 30 дивизии²⁶, легкой батареи 31 дивизии²⁷ и т. д. Постоянную заботу о поддержании высокой воинской дисциплины проявлял военком Путиловского кавалерийского полка 29 дивизии. В мае 1919 года в состав этой части влились красноармейцы-кавалеристы другого полка. Военный комиссар, партийная организация, работники политического отдела в короткий срок сплотили красноармейцев обоих полков, подняли боеспособность части, добились улучшения воинской дисциплины²⁸. Характеризуя 268 полк 30 дивизии, политический отдел Третьей армии доносил в мае 1919 года: «Полк является политически хорошо воспитанным. Дисциплина в полку очень крепкая. Во-

²² П. П. Бажов. «Бойцы первого призыва». Вступительная статья Ф. И. Голикова. Свердловск, 1958 г., стр. 12.

²³ С. Г. Пичугов. «Неизвестными путями». Воениздат, М., 1958 г., стр. 131—134, 144.

²⁴ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 12, лл. 15—66.

²⁵ Там же, оп. 2, д. 47, ч. 2, л. 20.

²⁶ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 54.

²⁷ Там же, ф. 176, оп. 2, д. 47, ч. 3, л. 84.

²⁸ Там же, ф. 8, оп. 1, д. 386, л. 30.

енком Смолен полностью отвечает своему назначению»²⁹. Аналогичное положение было и в других частях.

Важнейшим участком деятельности военных комиссаров Третьей армии было руководство партийными организациями частей и подразделений. Военкомы вникали во все стороны деятельности армейских партийных ячеек, стремились всячески их активизировать. Умело руководили партийной работой комиссары Северного экспедиционного отряда. Партийная организация отряда весной и летом 1919 года была одной из крупнейших в Третьей армии. Военкомы отряда, опираясь на коммунистов, тесно увязывали свою работу с деятельностью партийных организаций. Здесь регулярно проводились совместные совещания военкомов и представителей партийных организаций, на которых решались актуальные вопросы партийно-политической работы³⁰. Через коммунистов военкомы оказывали политическое влияние на все стороны жизни отряда, наладили воспитательную работу с личным составом. Северный экспедиционный отряд активно участвовал в освобождении Северного Урала от белогвардейцев, неизменно показывал высокую стойкость и организованность. Под непосредственным руководством военного комиссара работала партийная организация батальона связи 30 дивизии. В период напряженных наступательных боев в июле-августе 1919 года личный состав батальона показывал высокие морально-боевые качества. Коммунисты, находясь на самых ответственных постах, осуществляли постоянное партийное влияние на бойцов и командиров, укрепляли дисциплину, поднимали боеспособность батальона. В августе 1919 года, подводя итоги работы коммунистов в период наступательных боев, военный комиссар выступил на партийном собрании с докладом, в котором глубоко проанализировал деятельность партийной организации за два месяца работы³¹. Энергично, в полном контакте с партийными организациями работали летом 1919 года и военкомы Особой бригады Третьей армии³².

Вместе с представителями политических отделов военные комиссары руководили проведением такой важнейшей политической кампании, как перерегистрация коммунистов. В соответствии с решениями Восьмого съезда РКП(б), с апреля по август 1919 года перерегистрация прошла почти во всех частях и подразделениях Третьей армии.

Активно проходила перерегистрация коммунистов в 29 дивизии. Военные комиссары частей и подразделений дивизии проводили огромную разъяснительную работу среди армейских коммунистов, помогали им удалять из партии случайно проникшие в ее ряды колеблющиеся элементы. Высокая требовательность была предъявлена и ко всем остальным коммунистам, проходившим пе-

---

²⁹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 386, л. 30.

³⁰ Там же, ф. 9, оп. 4, д. 41, л. 83.

³¹ Там же, ф. 176, оп. 2, д. 46, л. 25.

³² Там же, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 63.

ререгистрацию. Организованно, под руководством комиссара, проходила, в частности, перерегистрация коммунистов в 259 полку 29 дивизии³³.

В результате перерегистрации в 29 дивизии из 3027 коммунистов в рядах партии остался 2271³⁴. В целом по Третьей армии партийные организации уменьшились примерно на 1000 человек, но зато стали сильнее в качественном отношении. На 1 сентября 1919 года в армии насчитывалось 6349 коммунистов и 4188 сочувствующих³⁵.

Военные комиссары проводили также широкую агитационно-массовую работу среди личного состава Третьей армии. Основными формами этой работы были митинги, собрания, лекции, доклады, групповые и индивидуальные беседы, коллективные чтения. Военные комиссары разъясняли красноармейцам великие идеи марксизма-ленинизма, цели и задачи Коммунистической партии, справедливый, освободительный характер войны советского народа против белогвардейцев и интервентов. Военные комиссары Управления особых формирований Третьей армии, например, систематически проводили на эти темы беседы с красноармейцами, организовывали коллективные чтения газет, политических книг и брошюр. В некоторых частях эти мероприятия носили характер ежедневных политических занятий. Только за первую половину марта здесь было проведено 73 лекции и беседы, 40 чтений с пояснениями³⁶. Регулярно выступал с беседами перед личным составом военком 254 (бывшего 258 Волынского) полка 29 дивизии С. П. Косарев³⁷. Должное внимание уделяли военные комиссары лекционной пропаганде. Систематически выступал с лекциями, в частности, военком 1 полка Северного экспедиционного отряда В. А. Опарин. Только в мае 1919 года им было прочитано 5 лекций перед различными категориями военнослужащих³⁸. Задачам агитационно-массовой работы среди красноармейцев была подчинена также деятельность клубов, библиотек, школ по ликвидации неграмотности, кружков художественной самодеятельности. Руководство этими учреждениями военкомы Третьей армии осуществляли через партийные организации и культурно-просветительные комиссии частей и подразделений.

Военные комиссары Третьей армии не только вели политическую работу среди личного состава. Они внимательно следили за обеспечением частей, своевременно запрашивали через Военный Совет и политический отдел армии необходимое оружие, боеприпасы, снаряжение, обмундирование, продовольствие. Военный комиссар 30 дивизии 19 апреля 1919 года сообщал политическому

³³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 73.

³⁴ ЦГАСА, ф. 185, оп. 2, д. 594, л. 147.

³⁵ Там же, л. 147.

³⁶ Там же, ф. 9, оп. 4, д. 41, л. 84.

³⁷ Там же, ф. 8, оп. 1, д. 386, л. 34.

³⁸ Там же, л. 43.

отделу армии о непригодности 10 замков к пулеметам, присланных одним из оружейных заводов³⁹. Комиссар 29 дивизии 8 мая 1919 года рапортовал Военному Совету армии о недостаточном обеспечении частей дивизии пулеметами, боеприпасами, кавалерийским снаряжением, обмундированием⁴⁰.

Не ограничиваясь запросами, военкомы принимали необходимые меры для улучшения обеспечения личного состава. Опираясь на контрольно-хозяйственные комиссии, они оказывали большую помощь тыловым органам частей. Военком 264 полка 30 дивизии, пока полк находился в резерве, укрепил хозяйственную часть более компетентными людьми, запросил штаб дивизии о присылке начальника хозяйственной части полка, принял меры к улучшению питания личного состава⁴¹. Узнав о фактах несвоевременного обеспечения личного состава денежным содержанием, военный комиссар 51 дивизии принял все необходимые меры для полного удовлетворения красноармейцев положенным довольствием⁴². Военком 260 полка 29 дивизии в период напряженных наступательных боев организовал закупку продуктов для красноармейцев⁴³. Постоянная забота военных комиссаров о людях была важнейшей частью партийно-политической работы и укрепляла боеспособность частей Третьей армии.

Огромную роль в деятельности военных комиссаров играл их личный пример в бою. Это был лучший метод политической работы. «Личный пример военкомов,— подчеркивалось в июньском докладе политического отдела Третьей армии,— во многих случаях поднимал дух, особенно у колеблющихся»⁴⁴. Мужеством и беззаветным служением Коммунистической партии и советскому народу комиссары Третьей армии вписали немало славных страниц в историю боевых побед Красной Армии. Бойцов 29 дивизии восхищали смелость и хладнокровие военного комиссара дивизии А. Л. Борчанинова. На одном из участков фронта, в период наступательных действий дивизии летом 1919 года, А. Л. Борчанинов вел за собой отряд советских воинов. Он спокойно ехал на лошади. Такое спокойствие перед боем даже взволновало красноармейцев. Но, как только был обнаружен противник, комиссар преобразился. Четко прозвучала его команда, отряд атаковал врага. Умело руководя боевыми действиями, военком обеспечил разгром колчаковцев. С тех пор красноармейцы говорили: «Если комиссар так спокоен перед боем, то победа обеспечена»⁴⁵.

Мужество и отвагу в боях с белогвардейцами проявил военком 22 Кизеловского полка Особой бригады Г. Л. Исупов. В ходе борь-

³⁹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 61.

⁴⁰ Там же, л. 73.

⁴¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 107.

⁴² Там же, д. 47, ч. 1, л. 105.

⁴³ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 60.

⁴⁴ Там же, ф. 185, оп. 1, д. 167, л. 40.

⁴⁵ Е. Н. Лукьянова. «Александр Борчанинов». Пермь, 1957 г., стр. 59:

бы с колчаковцами в апреле 1919 года полк близ Залазининского завода встретил опорный пункт белых, прикрываемый пулеметным огнем. Красноармейские цепи вынуждены были залечь. Прибывший на место боя комиссар полка лично возглавил атаку красноармейцев. В ходе боя Г. Л. Исупов был ранен, но довел атаку до конца. Опорный пункт был взят⁴⁶.

Героически сражались с белогвардейцами, личным примером воодушевляли красноармейцев военные комиссары 258 полка 29 дивизии, 263 полка 30 дивизии, Особой бригады, 1 легкого артиллерийского дивизиона 30 дивизии и других частей⁴⁷. Многие военные комиссары Третьей армии в боях за освобождение Урала пали смертью храбрых. 30 августа 1919 года погиб, возглавляя военную атаку под селом Свистухой Ялutorовского уезда, храбрый комиссар Путиловского кавалерийского полка Огарков⁴⁸. Мужественно сражался с белогвардейцами один из комиссаров 30 дивизии Смирнов. В августе Смирнов во главе отряда из 50 коммунистов был направлен в тыл врага для нанесения удара со стороны села Богоявленского. Колчаковцы заметались, когда отряд ударил с тыла, но скоро пришли в себя и вынудили красноармейцев отступить. Отход отряда до последней минуты жизни прикрывал комиссар Смирнов. В это время части дивизии атаквали противника с фронта и разгромили его. Тело комиссара было найдено у пулемета, изрешеченное пулями белогвардейцев⁴⁹.

Военные комиссары Третьей армии принимали активное участие в организации политической работы среди населения прифронтовой полосы. Вместе с политическими отделами комиссары руководили деятельностью армейских коммунистов по укреплению Советов, по организации партийных ячеек и культурно-просветительных учреждений на селе. Большое внимание уделяли военкомы восстановлению органов Советской власти в районах, освобожденных от белогвардейцев. Они непосредственно руководили созданием временных органов Советской власти — революционных комитетов. В соответствии с требованиями приказа Военного Совета Третьей армии № 629 от 7 августа 1919 года⁵⁰ комиссары назначали председателей ревкомов, подбирали в состав временных органов Советской власти наиболее опытных коммунистов, направляли и контролировали их деятельность. Активную работу по организации ревкомов в освобожденных районах проводили военные комиссары 22 Кизеловского полка Особой бригады⁵¹. Комиссары 269 и 370 полков 30 дивизии создали органы Советской власти в

⁴⁶ «В боях и походах». Свердловск, 1959 г., стр. 461.

⁴⁷ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 46, л. 22; д. 45, л. 11; д. 47, ч. 1, л. 285.

⁴⁸ А. А. Спасский. «Третья армия». Пермь, 1958 г., стр. 132.

⁴⁹ «Тридцатая», 1941 г., стр. 27.

⁵⁰ ГАСО, ф. 395, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁵¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 4, д. 6, л. 45.

Макаровской волости Шадринского уезда, на Демидо-Уткинском заводе, в селах Клевакинском и Колчеданском⁵².

Среди населения прифронтовой полосы военкомы Третьей армии вели разъяснительную работу по важнейшим вопросам политики Коммунистической партии. Трудящиеся охотно посещали митинги и беседы, на которых рассказывалось о решениях Восьмого съезда РКП(б), о политике Коммунистической партии по отношению к крестьянству, о Советской власти. Систематически проводили беседы с местным населением военные комиссары 269 полка 29 дивизии и Первого кавалерийского дивизиона 30 дивизии. На митинге мотовилихинских рабочих выступал военком 256 полка 29 дивизии. Его доклад о Советской власти слушали 500 человек⁵³. Наряду с проведением массово-политической работы в прифронтовой полосе, военные комиссары часто организовывали красноармейцев на оказание непосредственной помощи трудящимся. «Предложение военкома (запасного полка Особой бригады В. С.) помочь беднейшим крестьянам в обработке земли,— указывалось в майском докладе политотдела Третьей армии,— вызвало живой отклик у красноармейцев»⁵⁴. Воины Третьей армии охотно помогали населению прифронтовой полосы в проведении полевых и других хозяйственных работ.

Большая работа, проводимая военными комиссарами и партийно-политическим аппаратом в целом, способствовала боевым успехам Третьей армии. Начатое в середине июня 1919 года наступление успешно развивалось. Первого июля части Третьей армии освободили Пермь. В тот же день передовые полки Второй армии вступили в Кунгур. Узнав об этих победах, В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта и Третьей армии: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело до конца»⁵⁵. Выполняя ленинский наказ, в последующих боях с белогвардейцами воины Третьей армии освободили Ирбит, Камышлов, Долматов, Шадринск, Курган, Егоршино и много других городов, заводов и сел Урала. Советскими стали также Екатеринбург и Челябинск. В августе 1919 года вся территория Урала была очищена от колчаковцев. Осенью части Третьей армии громили белогвардейские войска в Сибири. 15 января 1920 года Совет Обороны Республики вынес постановление о преобразовании Третьей армии в Пермскую армию труда.

На примере деятельности военных комиссаров Третьей армии, как и многих других армий Советских Вооруженных Сил в годы гражданской войны, мы убеждаемся в том, что всемерное усиление руководящей роли Коммунистической партии является важней-

⁵² ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 46, л. 35; д. 47, ч. 1, л. 241.

⁵³ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 162, л. 59.

⁵⁴ Там же, ф. 8, оп. 1, д. 386, л. 39.

⁵⁵ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920 гг.). Воениздат, 1957 г., стр. 159.

шим условием достижения победы, укрепления боеспособности частей и соединений. Этот исторический опыт полностью учтен в новой Программе КПСС, принятой XXII съездом партии. В Программе особо подчеркивается, что руководство партией Советскими Вооруженными Силами является основой основ военного строительства.

1